

Он шел. Вот уже несколько часов как шел, минуя хорошо известные, поставленные когда-то Зецу, Обито и им самим ловушки. Иногда ему приходилось расширять проход дотоном, иногда прокладывать мосты через пропасти. Но выхода все не было и это совершенно неправильно.

Хотя Мадара во времена последних лет пребывания в этой пещере был не совсем в своем уме, он прекрасно помнил её. И воспоминания ему подсказывали, что её протяженность не превышала сотни метров, узких мест в ней было два, а трещина всего одна.

Тем не менее он все ещё шёл, но проклятая пещера, никак не заканчивалась, а пятно света символизирующее выход не приблизилось ни на сантиметр. И если судить по повторяющимся ловушкам и схожему расстоянию между природными препятствиями, то объяснялось это просто. Пещера была неведомым образом закольцована, хотя Мадара мог поставить что угодно на то, что угол отклонения стен от прямой линии был минимальным.

Учиха пробовал прорыть дотоном путь наверх. Но уже через десяток метров породы он выбрался в точно такую же пещеру, как и оставленная внизу. Сделанный ради интереса подкоп вниз привел к схожему результату.

Потому он спокойно шел, никуда не торопясь, без цели и смысла. Мадара продолжал шагать потому, что так ему проще думалось. Легче удавалось подавить всеобъемлющий гнев на ублюдка Обито, что так ловко его провел, загнав в эту странную ловушку.

В виновнике своих злоключений Учиха не сомневался, логично рассудив, что больше проверить подобное некому и незачем. Очевидно, что тот провел Зецу, сделав вид что воскрешает его, а сам неведомым образом запер тут, скорее всего с помощью красноволосого мальчишки что сейчас смотрит на мир его глазами.

Но нет, Учиха не был безвыходно заперт в этом месте. Тут Обито явно просчитался. Он знал, что если пожелает то может в любой момент при помощи силы риннегана вернуться назад, в Чистый мир. Но вырваться тем же способом из этого пространства во внешний мир он не мог. Это было не во власти мертвеца, кем бы этот мертвец ни был.

Если это конечно был просчёт. Сомнительно, что кто-то кроме Зецу испытывает желание вернуть Мадару в мир живых. А после того, как он увидит, что ритуал воскрешения обернулся ничем, то может уверится, при посильной помощи Обито, что его господин не желает возвращаться. И это означало конец всех его планов.

Вот только Мадара отказывался сдаваться. От одной мысли о рожках, что скорчат братья Сэнджу при его настолько скором возвращении в Чистый мир Учиха пробуждал в себе невероятное желание если не выбраться наружу, то проторчать в этом месте как минимум лет десять, чтобы потом была возможность что-нибудь соврать о пусть и не слишком долгой, но счастливой и плодотворной второй жизни отшельника, постигающего мир с помощью медитаций в горах.

Но тут Мадара остановился. На пути из ниоткуда возникло нечто новое. Ну если точнее, не

совсем новое, а именно, недавно исчезнувшая девочка.

Несколько секунд та бездумно таращилась куда-то перед собой, потом резко вздрогнула, коротко обвела взглядом пространство и уставилась на Мадару, настороженно замершего в паре метров от неё.

Теперь он смог хорошенько её рассмотреть. На вид от трёх до пяти лет. Темно-каштановые волосы, карие глаза, округлые черты лица. Лица в котором хоть и с трудом, но можно найти сходство с его собственным лицом. Клановое сходство. Девчонка явно была из Учиха.

Какое то время малышка пристально рассматривала незнакомца после чего указав на мужчину пальцем сделала громкое, в основном в плане децибел, заявление:

— Ты Учиха Мадара!

Мадара невольно поднял брови. Девчонка из Учиха его знала. Хотя это было и не удивительно, всё же он был одним из величайших шиноби своего времени, но то что его узнают даже дети оказалось неожиданно приятно.

Но несмотря на положительные эмоции это было не так уж и важно. Мадара инстинктивно ощущал, что мелкая Учиха внезапно представшая перед ним очень важна. И меньше всего ему хотелось вновь её спугнуть, не получив никакой информации. Потому для поддержания диалога, на её утверждение он дал простой односложный ответ, тихим, нейтральным тоном, полагая, что подобным образом он точно никого не напугает.

— Да.

Девочка тут же гордо выпалила:

— А я про тебя читала! Ты самый сильный! И вообще крутой!

— Да, я такой, — невольно усмехнулся Мадара и понадеявшись на позитивный настрой мелкой решил брать быка за рога. — А кто такая ты, и что здесь делаешь?

— Я? Я Изуми! И я... я не знаю, где здесь.

Мадара недоверчиво воззрился на девочку.

— Я спала, — пояснила Изуми. — Дома. А теперь я тут. Дядя Мадара меня похитил?

Оценив непосредственность вопроса и полное отсутствие страха в голосе он вновь невольно усмехнулся.

— Нет, ты спишь и я тебе снюсь.

Сам он в этом почти не сомневался. Физическая нереальность этого места была Мадаре очевидна. Другое дело что у него не было даже предположений, каким образом девочка могла оказаться в одном с ним подпространстве. Причем, судя по всему, в отличии от него, она могла это место покинуть и возвращаться. У Мадары было несколько предположений того, как это возможно. Самым логичным объяснением он видел идею неизвестного ему хидзюцуХидзюцу (□□, «Секретная техника») — секретные техники кланов, передающиеся из поколения в поколение в определённых регионах или кланах., практикуемого в семье одного из родителей девочки и позволяющего бродить во сне между пространством живых и мертвых. Не являясь боевой, эта техника была бы крайне востребована для добычи информации.

— Да! Ты не можешь похищать! Ты же умер! — радостно воскликнула девочка. — А почему ты мне снишься?

— Не знаю, — рассеяно ответил потерявший к ребенку интерес и задумавшийся о своих возможных дальнейших планах Учиха.

— Что это за пещера?

— Просто пещера, — вновь отмахнулся Мадара.

— Ты здесь живешь? А, ты же умер... Что ты тут делаешь? — продолжала любопытствовать Изуми.

— Болтаю с одной надоедливой малявкой, — начиная раздражаться он невольно повысил голос.

— Ты тут один? Тебе не скучно? А почему ты... — не унималась малышка.

— НЕ ЗНАЮ! — прорычал Мадара, рефлекторно приложив жаждой крови источник раздражения.

Едва только успел Учиха разглядеть расширившиеся в ужасе глаза девочки, как она вновь исчезла.

«Проснулась» — досадуя на пугливость мелкой Изуми и свою несдержанность, решил шиноби.

У него была ещё пара вопросов к ней, но они могли подождать. Высока была вероятность, что они видятся не в последний раз. Той информации что он уже получил, было достаточно, чтобы сделать несколько предположений и предпринять кое-какие действия.

Он узнал, что к нему можно проникнуть из снов. Следовательно, между снами и его «тюрьмой»

есть связь. Всё что нужно сделать, это обнаружить эту связь и воспользоваться ей и проникнуть в чей-нибудь сон. Каким-либо образом, подкупом, шантажом угрозами, убедить этого кого-то связаться с Зецу, если тот, конечно, не покончил с собой, решив что Мадара навсегда покинул мир живых. Тогда придется воскрешать себя без помощи Зецу. В крайнем случае можно будет попытаться захватить чье-нибудь тело, после чего появятся варианты...

Самому ему этого увидеть не довелось, но если верить Хашираме, которому довелось с ним пообщаться, Хагоромо Ооцуцуки обладал невероятной властью в духовном мире. Он мог не только путешествовать по чужим снам, но и опосредованно влиять на мир живых, делясь своим могуществом с понравившимися ему людьми.

А всё что может первый Мастер Шести Путей, должен суметь повторить и второй.

<http://tl.rulate.ru/book/31177/1679266>